

"Сэр, я вижу, что у вас уже есть пара перчаток, и вам нужна только запасная пара, но я также заметил, что вы показали мне только заднюю часть перчаток. По состоянию задней части я могу предположить, что передняя часть, скорее всего, уже потрепана, если не дырявая. Подождите, мне не нужно, чтобы вы начали кричать, называя лжецом, как я уже сказал, это было просто предположение. Предположение, основанное на 3 годах изготовления, ношения и продажи таких же перчаток, но все же предположение. Итак, вы сказали мне, что вам нужна только запасная пара за 18 медяков, но я думаю, что на самом деле вам нужна запасная пара, которая прослужит вам весь сезон пахоты и сбора урожая, стоимостью около 36 медяков, так что... подождите минутку, пожалуйста?". спрашиваю я покрасневшего фермера, делая быстрый боковой шаг к другой стороне стола, где ждет моя несчастная жертва.

Жестокий боковой удар бьет потенциального вора, который тянулся за парой перчаток, в висок. Когда он упал на пол, а я опустил ногу, я начал доставать топор для рубки дров, который держу под столом. Когда я достал топор и положил его на плечо, трое его друзей, которые первоначально шли вперед, чтобы помочь, замерли на месте, когда я двинулся к их товарищу, который только что оправился от падения.

Когда он поворачивается, чтобы посмотреть на меня, я взмахиваю топором вниз. Лезвие вонзается в землю в дюйме от ноги ребенка.

"ЕЕЕЕКК!!!", - кричит парень, отступая назад так быстро, как только может.

"Отвали, в следующий раз, когда ты попробуешь повторить это дерьмо, ты оставишь что-то после себя". говорю я ровным голосом, глядя ему прямо в глаза.

Он поднимается на ноги, снова и снова прося прощения, со слезами на глазах, бежит к своим друзьям, которые присоединяются к нему в его отступлении. Охотники и местные жители хлопают в ладоши, смеясь, а новый клиент все еще стоит потрясенный.

"Извините за это, вот что я вам скажу, я дам за 34 медяка перчатки, и мы будем считать, что мы в расчете", - договариваюсь я, когда он быстро расплачивается и уходит.

"Мило с твоей стороны, парень, дать скидку и все такое", - говорит охотник в ларьке рядом со мной с хитрой ухмылкой.

"Брось, Артур, мы оба знаем, что, когда я назвал ему цену за старую пару и дал ему цену за новую пару, он бы просто начал торговаться снова, и я, вероятно, согласился бы на 28 или 30 в лучшем случае. Если уж на то пошло, то я в долгу перед этим парнем за представление, которое сэкономило мне 6 копеек и около 10 минут времени". Я говорю ему, ухмыляясь при воспоминании.

"Ха-ха-ха, хорош парень", - хихикает Артур рядом со мной. Другие охотники перестали относиться ко мне как к сопляку с год назад и шутили так, словно я был одним из них.

То, что я сделал с ребенком, может показаться немного жестоким, но на самом деле это было добрее, чем могло бы показаться, если бы он попытался сделать это в другом месте. Если взрослого поймают на краже и хозяин предъявит обвинение, охранники отрубят несколько пальцев, в зависимости от кражи, или всю руку, если это будет повторное преступление. К комнате охранника примыкает только одна камера, предназначенная для тяжких преступлений, когда человек ожидает суда. Здесь не выносят долгосрочных приговоров, слишком легкое наказание, чтобы быть сдерживающим фактором, и слишком дорого содержать мертвый груз. Ребенка такого возраста, моего возраста, хотя они выглядели моложе из-за недостатка белка, вряд ли расчленили бы, если только они не ограбили благородного, но они все равно получили бы серьезную взбучку от лавочника, а когда их привел бы к отцу стражник, они, скорее всего, получили бы еще одну. В моем случае взрослые знают, что лучше не пытаться воровать у охотников, у которых самые лучшие глаза и самые быстрые руки из всех типов торговцев.

Что касается детей, то они видят, что я примерно одного с ними возраста, и считают меня легкой мишенью. Поэтому почти на каждом рынке кто-то пытается проскользнуть мимо меня,

и каждый получает удар ногой или тыльной стороной ладони по голове, который контролируется, чтобы заставить их упасть и дезориентировать, но не причинить долговременного вреда или стойкого следа. Топор нужен только для театральности и для того, чтобы донести мысль до тех, кто повторит попытку. В первый раз, когда я продавал на рынке, меня пытались обокрасть 4 раза за 3 дня, пока я не разозлился и не выбил передние зубы старшему ребенку из всех. С тех пор я пользуюсь топором, о нем ходят хорошие истории в тавернах.

После этого случая день прошел как обычно, я сделал несколько продаж, пообедал едой, которую приготовила мама, и поболтал с Артуром о местных сплетнях. Все было хорошо, пока к моему столу не подошла молодая девушка, Мэри, дочь кузнеца, с которой я и мои братья, и сестры иногда играли, запыхавшаяся и чумакая.

"Бен *задыхаясь*, там неприятности, какой-то большой мальчик начал кричать на Эда, а потом ударил его. Они все еще дерутся!" - сказала она.

*"Артур, присмотри за моими вещами, я скоро вернусь", - прошу я охотника. Я знаю Артура уже 3 года, и он знает, что у меня хорошие связи с городской стражей, так что я доверяю ему, что он ничего не украдет, или, по крайней мере, не украдет ничего действительно дорогого. Пропажа пары перчаток - это то, что я заслужил, если оставил свой стол без присмотра, это просто здравый смысл.

Пока я бегу трусцой за Мэри, я начинаю думать, почему я так и не могу передохнуть. Это происходит довольно часто, например, когда я начинал торговать, это было из-за воров, на которых я нападал, которые в свою очередь плакались своим старшим братьям и сестрам и приходили мстить, когда рынок закрывался и я направлялся домой. Ничем хорошим это не заканчивалось, и никто из местных больше даже не пытался, с тех пор как мне было 6. Вторым сын мясника, большой убудок, которому тогда было 13 лет, привел двух друзей с палками, чтобы устроить засаду, когда я возвращался с охоты. Они предложили отнести мой улов домой, и когда я вежливо отказался, они стали настаивать. Немного борьбы туда-сюда, 2 камня, подножка и бросок через плечо, после чего трое детей плакали, а один упал в обморок. Угадайте, кто из них,

Причина моего вздоха в том, что мы дрались на краю леса, и у одного из хулиганов была

вывихнута лодыжка от моего удара, а у других было сломано 2 пальца, а у другого вывихнуто плечо. Так что мне не только пришлось помогать им хромать домой, но когда мы пришли домой, взрослые кричали на нас целый час, на них - за то, что мы пытались украсть, а на меня - за то, что причинил им чрезмерную боль. К счастью, с того дня они избегали меня как чумы, и я мог спокойно заниматься своими делами.

Когда мы вышли на поляну за несколькими домами, я увидел, что Эд и еще один мальчик дерутся. Все не так уж плохо, хотя другой мальчик явно намного старше Эда и определенно побеждает, драка не была односторонней. Мальчик явно был фермерским ребенком, и, хотя у него есть немного мышц, недостаток мяса в его рационе привел к худобе для его роста. С другой стороны, Эд очень хорошо питался благодаря маме и мне, а примерно 2 года назад он начал вместе со мной заниматься спортом. Хотя он не так много работает и не знает, как использовать ци, он более развит, чем другие дети его возраста, и перенял некоторые из моих боксерских ударов, о чем свидетельствует синяк на лице другого мальчика.

К сожалению, разница в росте и весе не может быть преодолена несколькими ударами. Когда я подошел, Эд был пойман и зажат в захват для головы. Когда я подошел к мальчику, я схватил его за трицепс и дернул.

Он вскрикнул от удивления, отпустил Эда и отступил назад, чтобы противостоять незваному гостю.

"Мне не нравится, когда люди пристают к моему брату. Извинись перед ним и уходи, или тебе будет больно", - говорю я, немного приседая, опасаясь, что он попытается схватить меня.

"Я извиняюсь перед тобой???! Это твой брат украл сладости моего брата и заставил его плакать, а ты хочешь, чтобы я извинился?! Да пошел ты!!!" - кричит мальчик, краснея от ярости.

"Что?" спрашиваю я, ошеломленный на короткое мгновение. Посмотрев за спину сердитого мальчика, я вижу другого, похожего на его младшую версию с опухшими глазами и грязной

одеждой.

"Это был просто сладкий рулет, не было смысла так расстраиваться из-за этого!" кричит Эд сзади. "Просто сладкий рулет? мой брат умолял купить его с прошлого рынка, папа потратил часть собственных сбережений, чтобы..." Другой мальчик продолжал, но я уже начал отвлекаться.

Повернувшись, я посмотрел на своего младшего брата, которого я любил, заботился и защищал 7 лет. Посмотрев в его глаза, я почувствовал печаль, стыд... и ярость. Эд начинает выглядеть растерянным, когда я с силой взрослого мужчины впечатываю кулак ему в брюхо.

"УУУРРГХ", - прохрипел Эд, падая на пол и выплевывая свой обед. «, наверное, это тот же сладкий рулет", - думаю я, поворачиваясь лицом к ошеломленному мальчику и другим ребятам.

"Мой брат создал вам проблемы, и вина за отсутствие дисциплины лежит на мне. Вот все деньги, которые я заработал сегодня на рынке". Я передаю ему сумку с 216 медяками. "Мне жаль за это, неудобства и боль, которые мы причинили, если ты все еще злишься, не стесняйся бить меня сколько угодно, только оставь Эда в покое", - говорю я, склоняя голову перед старшим братом.

"Подожди, нет, я-я... все в порядке... тебе не нужно было этого делать", - смущенно заикается он. Это не должно было пройти таким образом, думает он. Мы должны были поссориться; где один побит, а другой веселый и при этом насмехается. Именно так разрешаются споры между детьми.

"Да, но я уже сделал", - говорю я ему, пока иду обратно к Эду. У меня не было причин бояться его, он выше меня, но я уже дрался с более высокими и сильными и побеждал. Дело не в проигрыше, а в том, что приходит после победы. Если бы это был просто случай, когда игра

двух детей вышла из-под контроля, или Эд подшутил над кем-то, а они восприняли это плохо, тогда мне было бы все равно, слабее или сильнее они меня, им пришлось бы убить меня, прежде чем они приблизились бы к моему брату. Но это была не одна из таких ситуаций. Это был случай, когда Эд украл и издевался над ребенком, который был меньше его в силу удачно сложившихся обстоятельств, и когда кто-то пришел отомстить, он втянул в это свою семью, не выражая никакого сожаления по этому поводу.

"Вставай", - говорю я Эду, который уже почти пришел в себя и переводил дыхание. "Мы уходим", - хватаю его за плечо и поднимаю на ноги. Под взглядами дюжины детей, некоторые знакомые, некоторые незнакомые, мы покидаем поляну, я иду впереди, таща брата за собой.

Когда мы выходим на главную дорогу, я сразу направляюсь в гостиницу, я могу сказать, что чувствует Эд, не глядя. Предательство, страх и растерянность. Хорошо, если он чувствует это, значит, он будет ожидать от меня того же, если подобный инцидент повторится. Конечно, он не отделается легким испугом.

Когда мы доходим до гостиницы, я говорю ему, чтобы он ждал снаружи, не заботясь о том, слушает он или нет, пока я вхожу в здание. Если он думает, что сможет убежать, я покажу ему, что значит быть добычей, прежде чем поймаю его и продемонстрирую всю силу моих кулаков любви на его черепе.

Мамы я не вижу, сегодня базарный день, так что она, скорее всего, еще на кухне, либо убирает с обеда, либо готовит ужин. Ни то, ни другое не имеет значения, так как мама мне пока не нужна. Я иду к Грете, которая стоит за стойкой регистрации, перед ней сейчас никого нет.

"Привет, Бен, что привело тебя сюда, я думала, рынок еще работает? Если ты ищешь Хелен, она занята, так что приходи попозже". говорит мне Грета.

"Эй, тетя Грета, мне не нужна мама, скорее моему брату нужен урок личной ответственности. Пол сейчас должен быть занят, может, разрешишь Эду помочь ему?" спрашиваю я ее. Вообще-то она мне не тетя и не родственница, но просит называть ее так, и я простил ее за первую

встречу, поэтому больше не называю ее садисткой за спиной.

Грета смотрит на меня с легким удивлением и, видя серьезность в моих глазах, ухмыляется.

"Ну, наконец-то этот сопляк зашел слишком далеко, да? Пусть никто не говорит, что я не помогаю детям, Эд может работать здесь столько, сколько захочет, черт возьми, он может помогать чистить уборные, когда закончит, если хотите". Грета не очень любила Эда с тех пор, как он начал копировать мою манеру называть ее садисткой, даже до того, как узнал, что это значит, и поделился этим с другими детьми.

Я благодарю ее и выхожу на улицу. Когда я вижу, что Эд все еще там, я снимаю рубашку, обнажая верхние мышцы. Мой пресс подтянут, что приводит к сильным грудным мышцам. С другой стороны, моя спина упругая от многолетней охоты. Очерченные плечи держат пару рук, напоминающих арбалеты, каждая из которых способна отправить в полет камни или удары. Кожа грубая и желтая от многодневного пребывания на солнце и передвижения по труднопроходимой местности. Это тело зверя, отточенное за 6 лет тренировок, охоты и усиления ци, а не то тело, которое вы представляете, думая о ребенке.

Эд и раньше видел мои мышцы, мы даже купались вместе, и в прошлом он бы гордился тем, что у него такой сильный брат. Сейчас это, скорее всего, просто напомнило ему о том, что было раньше, так как он побледнел в предвкушении дальнейших побоев.

"Сними свою рубашку", - говорю я ему. Он, вероятно, не понимает, что я имею в виду, пока стоит там. "Я сказал, снимай рубашку!" говорю я снова, на этот раз более резко.

Он подчиняется, нерешительно снимает рубашку, обнажая тело хотя и здорового, но в других отношениях совершенно нормального 7-летнего ребенка. Когда он передает мне свою рубашку, покрытую рвотой, я вытираю ему рот сухой стороной его рубашки, затем даю ему свою и говорю, чтобы он надел ее, что он и делает. После я завожу его в сторону постоянного двора, где находятся конюшни, и передаю его конюху Полу. Я говорю Полу, что он должен заставить Эда сделать все, что делает он, и отправить его домой до темноты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/64149/1691661>